

Юй Ань замер в недоумении — невероятно, как одна рука могла обладать такой чудовищной силой?

Времени на размышления не оставалось. Он бросился к рентгеновскому аппарату, упал на колени, лихорадочно выискивая кнопки управления.

В правом нижнем углу устройства поблескивала металлическая табличка, прикрученная винтами. Годы и сырость не пощадили её — медная патина почти полностью скрыла надписи.

— Нашёл! — Юй Ань вдавил красную кнопку, но та не шевельнулась. Ключ намертво прикипел к замку ржавчиной — ни повернуть, ни вытащить. Старая развалина явно не поддавалась обычным методам отключения.

Оставался единственный выход — выдернуть силовой кабель. Юй Ань дважды обошёл аппарат, но не нашёл ни одного внешнего разъёма. Похоже, провода уходили прямо в пол. Значит, только щиток.

"Трансформатор не должен располагаться далеко от рентген-кабинета. Ещё есть шанс..."

— Держись, брат! — крикнул он правой руке, сцепившейся с обезумевшими докторами, и нырнул в пролом, пробитый женщиной-врачом.

Рука зависла в воздухе, словно пытаясь его удержать...

Вырвавшись на время, Юй Ань мысленно пробежался по комнатам, где уже побывал. Неисследованными оставались только помещения возле косметического кабинета господина Чжоу.

Холод пробежал по позвоночнику — кто-то прижался к спине.

— Добрый вечер, — промурлыкал голос прямо в ухо.

Уборщик с фальшивой улыбкой. Но теперь у Юй Аня имелось оружие — нечего бояться.

Он развернулся для удара битой, но застыл, услышав нестройный хор голосов:

— Добрый вечер!

Не оглядываясь, Юй Ань рванул вперёд. Десятки уборщиков с вёдрами и швабрами ринулись следом, топоча, толкаясь, наступая друг другу на пятки — точь-в-точь учебная пожарная тревога.

— Щитовая... — бормотал Юй Ань, скользя взглядом по белым дверям, пока не упёрся в глухую стену в конце коридора.

Преследователи настигали, но почему-то старательно огибали одну из дверей.

Юй Ань посмотрел на табличку — "Кабинет главврача".

Выбора не оставалось. Он разбил замок Высокомерной битой, влетел внутрь и заклинил ручку по диагонали.

"Успел", — Юй Ань вытер пот со лба и обернулся к письменному столу. Его глаза расширились.

Рядом с креслом стояла стройная красавица в соблазнительной позе, опираясь рукой на рекламный щит салона "Тонкая ива".

Юй Ань выдохнул — всего лишь ростовой рекламный щит, такой же, как в холле у лифта.

В подобной обстановке негативные эмоции обостряли нервы до предела. Он заставил себя успокоиться, осматриваясь в поисках другого выхода.

Кабинет выглядел вполне обычно: те же уютные розовые стены, рекламные плакаты салона по бокам.

Плакаты в деревянных рамках демонстрировали стандартные для косметологии фото "до и после" — результаты пластических операций и похудения.

Особенно впечатляла серия снимков по коррекции фигуры.

На первом фото женщина с ожирением: одутловатое лицо со сжатыми складками жира чертами, мешковатая футболка землистого цвета, потухший взгляд в камеру.

Рядом снимок с подписью "После первой процедуры": разительные перемены — минус сорок килограммов. Хотя фигура всё ещё полновата, но уже обрела женственные изгибы, приобрела здоровые пропорции.

Впечатляющий результат.

"После второй процедуры" — полное преображение. Волнистые локоны обрамляют изящную шею и хрупкие плечи, силуэт изгибается соблазнительной буквой S. Настоящая телезвезда.

"Неудивительно, что сюда рвутся клиенты, — подумал Юй Ань. — Если верить парню в жёлтой куртке из туалета, достаточно украсть пару конечностей из крематория, чтобы получить право на процедуры".

Возможно, уже сложилась целая криминальная цепочка: специальные команды добывают органы для желающих получить услуги салона. Как в игровом автомате — меняешь деньги на местную валюту, только здесь это органы.

Но Юй Аня смутило другое — зачем красавице с внешностью звезды понадобилась третья процедура?

Тем более что "После третьей процедуры" она совершенно не изменилась.

Возможно, какие-то тонкие корректировки, незаметные неискущённому глазу — как оттенки помады для Юй Аня, но значимые для перфекционистов.

Разговор о похудении напомнил ему секретное досье из кабинета офицера Е.

История началась с того, почему опустела главная торговая улица города Цзюань.

Всё случилось из-за скандала в салоне красоты. Жертвой стала Бо Жучжи — известный модельер и модель.

Госпожа Бо славилась требовательностью к фигурам моделей, считая достойными носить её наряды только обладательниц идеальных пропорций. Индустрия терпела её капризы — настолько блистательными были её творения на подиумах и красных дорожках.

Одержимая дизайном, она завалила дом восхитительными эскизами: акварельные платья на изящных силуэтах, нарисованных пером. Высокая красавица, она обожала примерять собственные творения, находя в этом высшее наслаждение.

"Красота — смысл моей жизни" — этот девиз, как и её точёная фигура с потрясающими нарядами, не сходил с обложек модных журналов.

Но счастье оказалось недолгим. Шесть лет назад тяжёлая болезнь и побочные эффекты лекарств превратили её в полную женщину.

Полгода мучений, несколько неудачных попыток самоубийства. По чьей-то рекомендации она нашла в Цзюане салон с безупречной репутацией и полной конфиденциальностью — "Тонкую иву".

Однако, узнав историю госпожи Бо, салон отказал ей в процедурах из-за сложного состояния здоровья.

Но она не сдалась. После нескольких попыток ей удалось выйти на ведущих специалистов салона — семейную пару врачей. За огромные деньги она умоляла сделать ей липосакцию всего тела и уменьшение желудка.

Врачи поначалу отказывались, но сумма оказалась слишком заманчивой.

Опасения салона подтвердились — осложнения привели к смерти госпожи Бо. Супругам-врачам грозил суд за незаконную операцию. Полиция начала расследование, но тело так и не нашли, а врачи бесследно исчезли.

"Тонкую иву" закрыли. Все решили, что врачи избавились от тела и сбежали.

Но это не объясняло закрытие всей торговой улицы.

Вскоре после происшествия охранник заявил, что видел госпожу Бо после полуночи — она стояла у обочины.

Полиция не поверила, списав всё на ночные смены и самовнушение.

Через три дня охранника нашли мёртвым на посту. Жуткое зрелище — с него содрали кожу, тело обмякло, будто спущенный воздушный шар или безжизненный воздушный змей.

Медэксперты установили, что все кости извлекли неизвестным способом, не оставив внешних повреждений.

Поползли слухи: призрак госпожи Бо бродит по улице, всё больше людей якобы видели её там после полуночи.

Оживлённая торговая улица опустела, превратившись в "проклятое место". Во избежание новых жертв территорию оцепили — с тех пор она заброшена.

Но смерть охранника выглядела странно: кости удалили без повреждений — почерк похож на тех врачей.

Обезумевшая женщина-врач бормотала что-то невнятное, но "госпожа Бо" различалось отчётливо. Неужели её призрак действительно остался в салоне?

Юй Ань покачал головой и склонился над столом, выдвигая ящик. Среди пыльного хлама

блеснула связка ключей с синим пропуском для лифта.

Сойдёт — он сунул их в карман.

— Красивая брошь, — пробормотал он, роясь в вещах, и вдруг заметил нечто странное.

Рекламный щит с красавицей, стоявший лицом к двери, незаметно повернулся на девяносто градусов — прямо к нему.

— ... — Юй Ань медленно положил брошь и попятился.

Он сравнил лицо на щите с последней фотографией похудевшей дамы на стене — идеально совпадали.

С влажными ладонями и пересохшим горлом он выдавил:

— Госпожа Бо?..

Когда он снова посмотрел на щит, тот придвинулся на метр, почти касаясь его груди. И кокетливо подмигнул левым глазом.

Теперь Юй Ань понял, почему после третьей процедуры красавица не изменилась: она избавилась от костей. Анфас — та же, в профиль — тонкая как бумага.

Она стала идеальной моделью из своих эскизов и новой хозяйкой "Тонкой ивы", предлагая после полуночи услуги по преображению.

Те, кто видел её на улице — наверняка встречали этот живой рекламный щит.

"Она приветствовала меня ещё у лифта, — осознал Юй Ань, — а я проигнорировал её красоту. Наверное, такое мужское невнимание её разозлило".

Раз врачи могли извлекать кости из рентгеновских снимков как оружие, значит, могли забрать весь скелет у живого человека.

Те самые супруги-врачи, оперировавшие госпожу Бо, определённо были теми безумцами из рентген-кабинета.

Превращение в аберранта требует катализатора. Врачи будто подверглись какому-то воздействию — как человек-баран в больнице уезда Гу. Если здесь есть источник излучения, то это сам рентгеновский аппарат.

— Теперь я понял, — Юй Ань, не отрывая взгляда от глаз красавицы, медленно отступал к двери, нащупывая рукой Высокомерную битую. — Понял, как работает весь салон.

Стоило ему повернуть голову, рекламный щит рванулся к нему — руки, державшие слоган, извивались как лапша, тянулись к шее.

Но Юй Ань уже продумал свои действия.

Не обращая внимания на толпу ухмыляющихся уборщиков за спиной, он рванулся навстречу госпоже Бо. Одной рукой прижал её невесомую голову, всем телом повалил щит на пол и, используя биты как скалку, свернул его в рулон.

Движения выходили настолько отточенными, что даже старьёвщик оценил бы профессионализм.

Юй Ань сложил щит вчетверо, зажал в кулаке и поднял над головой:

— Ваша начальница у меня! Пропустите!

Уборщики застыли с отвисшими челюстями — ситуация превышала их способность к анализу, процессоры чуть не перегрелись. Они почтительно расступились.

Юй Ань, держа госпожу Бо над головой, помчался обратно к рентген-кабинету.

Её лицо исказилось в жутком оскале, она зашипела. Но Юй Ань спокойно достал спички, чиркнул одной и поднёс огонь к её лицу:

— Дёрнешься — подожгу.

Госпожа Бо замолчала, в страхе отпрянув от пламени.

В кармане завибрировал телефон. Юй Ань затушил спичку и ответил.

"Экзаменатор" на экране.

— Как обстановка? — приглушённо спросил Чжао Жань. — Найди укрытие и жди меня.

Связь барахлила, голос прерывался, но Юй Ань уловил смысл и спокойно доложил:

— "Тонкая ива" занимает седьмой этаж старого офисного здания. Пластиковые манекены атакуют, с ними сложно. Но я нашёл центр управления салоном — рентгеновский аппарат. Думаю, он работает не от электричества, а как механический ястреб — аберрантное оборудование. Сейчас иду его уничтожить. Помощь не нужна, справлюсь сам.

В центре заброшенной торговой улицы Цзюаня стоял чёрный мотоцикл.

Чжао Жань сидел на нём, опираясь длинной ногой о землю, прижимал телефон к уху, хмуро вслушиваясь в прерывистый сигнал.

—...(шшш)...ста...(треск)...рший...(писк)...спа...(шум)...си...(шшш)...меня.

Чжао Жань прикрыл рот рукой, его щёки вспыхнули.

\* \* \*

У входа в здание вращающаяся дверь разлетелась от удара ноги.

Чжао Жань вошёл, держа руки в карманах. В тусклом свете настольной лампы за стойкой регистрации стоял охранник, демонстрируя стандартную улыбку в восемь зубов:

— Эй, господин, зарегистрируйтесь.

Не глядя на него, Чжао Жань схватил шариковую ручку со стойки и метнул её.

Полая трубка со свистом рассекла воздух, наконечник пробил череп, пригвоздив голову улыбающегося охранника к стене.

<http://bllate.org/book/13396/1192269>